

Класс был намного ярче, чем коридор, и он по—прежнему выглядел так же, как и много лет назад. Перед большой доской стоял стол — интерактивные доски еще не получили широкого распространения в 2008 году, и четыре ряда столов на возвышенных ступенях. Прогулка от классной доски до конца класса казалась восхождением на половину лестничного пролета. Обстановка была похожа на таковую в классах колледжа, но не было необходимости делать это в этой комнате, которая могла вместить не более 40 студентов.

Учительский стол стоял близко к двери, рядом с ним стоял еще один. Их делили четверо взрослых, одной из которых была женщина, которая только что вошла перед Майклом.

— Ты здесь. Заходи, начнем уже, — поторопил его один из учителей, с неравномерной бородкой и распушенными волосами.

Майкл попытался прокрасться внутрь, не привлекая к себе внимания. Несмотря на то, что он каким-то образом появился в своем теле, у него не было воспоминаний о том, что делал его предыдущий Я, прежде чем он пошел в туалет. Возможно, его доклад уже сдан.

— Приветствую. Вы все уже прошли первый этап экзамена. Вам дали неделю, чтобы написать доклад на тему из набора, который мы подготовили для вас. Давайте начнем. Когда мы назовем ваше имя, подойдите сюда и перескажите доклад, который вы подготовили. Давайте сделаем все возможное, чтобы не прерывать оратора. После того, как вы закончите, мы зададим вам несколько вопросов, и другие студенты тоже могут это сделать. Я не думаю, что нужно объяснять, что мы также будем оценивать ваш доклад и ответы на вопросы, — сказал Мистер Джонс, мужчина средних лет с черной кожей, мягкими чертами лица и элегантной линией подбородка.

Майкл не обратил особого внимания на Мистера Джонса, а вместо этого взглянул на трех его коллег. Потрепанный молодой человек с неопрятной внешностью что-то делал в своем телефоне, незаинтересованный в процессе. Сидевший рядом с ним пожилой лысеющий господин закрыл лицо ладонями. Пухлая женщина, напротив, с доброй улыбкой осторожно смотрела на детей.

Майкл сразу вспомнил, как в день своего доклада он думал, что Мистер Джонс был самым неавторитетным среди них. Тому приходилось действовать, когда других оставляли на произвол судьбы. Человек, который выглядел самым впечатляющим, был пожилой господин, и Майкл изо всех сил старался произвести на него впечатление, но мужчина даже не смотрел на него. Отчаявшись, он произнес оставшуюся часть своей речи любезной женщине, которая с нетерпением получила его внимание.

По иронии судьбы, именно Мистер Джонс возглавлял исторический факультет*, а двое других мужчин были его подчиненными. А что касается женщины, то она была главным библиотекарем!

(Прим. Пер: я вообще хз как это переводить. Вроде как школа, и вдруг «History department». Пока оставляю факультет, посмотрим, что дальше)

Самые маленькие начали произносить свои довольно простые речи — им было 12, максимум 13 лет, кто от них чего-то ожидал? Но теперь лицо Майкла краснело от стыда, когда он смотрел на доклад перед собой. Он назывался «мой любимый исторический деятель - Александр Великий». Он описал достижения Александра и его военные подвиги по порядку, заканчивая банальной идеей, что Александр преуспел в дипломатии, а также Войнах.

«Сравнивать интеллект ребенка и взрослого нельзя», — подумал Майкл.

Конечно, тогда он был уже не совсем ребенком, но эта тема – «Мой любимый исторический деятель» — действительно привлекла его внимание. Она была самой простой, и не требовала навыков анализа. Просто зауглить имя и сразу получить и много информации, и много идей.

Но пока Майкл читал свой собственный доклад, как будто в первый раз, подошла очередь девятиклассников. Все дело не занимало и 5—7 минут на человека. Учителя спрашивали не быстро, и, хотя дети старались изо всех сил, они просто не могли привлечь их внимание.

И это почему-то разозлило Майкла. Он был взрослым человеком, который прошел через те же испытания, что и эти парни и девушки в возрасте 12-14 лет, он не мог вынести пренебрежения, которое эти люди выказывали к детям. Библиотекарша, Мисс Хелен, делала все возможное, чтобы поддержать студентов, выступающих с докладами. Она задавала вопросы и проявляла заботу, в то время как старый мужчина-ублюдок проверял ногти, не сказав ни слова с самого начала.

Разве они не знали, что большинству из этих детей никогда раньше не приходилось выполнять такую задачу? Какой нормальный восьмиклассник должен заниматься исследованиями и отчитываться об этом в классе? И хотя школа, конечно, не была обычной, многие из этих детей были!

А потом случилось это.

— Северный, Михаил! — объявил Мистер Джонс. Он давно заметил этого парня, одетого слишком официально для ребенка, без складок на штанах. Это показало большую родительскую заботу, но Джонс видел слишком много таких детей. В большинстве своём они были бесполезными ленивыми маленькими дармоедами, которые никогда ничего не достигали в своей жизни, а просто растрачивали состояние родителей. К радости Джонса, ребенок не пошевелил и пальцем с начала экзамена, не участвовал, даже не пытался задать ни одного вопроса.

Мистер Джонс снова позвал:

— Северный, Михаил!

Как ни странно, мальчик не реагировал. Но Джонс отчетливо помнил, что прежде, чем пришла Хелен, когда он проверял посещаемость, этот русский парень ответил на имя.

— Михаил! Ты собираешься просто сидеть там, как идиот? Ты знаешь, как тебя зовут? Или, может быть, ты уже забыл за эти полчаса? — Джонс был прямым, честным, и ему никогда не приходилось опускаться до подхалимства к богатым детям в школе. Если он хотел назвать кого-то идиотом, он знал, что имел на это право. Если он хотел высмеять ребенка перед классом, то он это делал.

Услышав такие грубые слова, все в классе, казалось, проснулось. Маленький мальчик хихикнул: «эти русские такие медленные», а его сосед добавил: «Я слышал, что в этой школе слишком много русских».

Майкл не слышал своего настоящего имени много лет и не представлялся им столько же времени. Дело в том, что с тех пор, как он поступил в эту школу, он изменил свое имя на Майкл Норд, чтобы людям было легче произносить его. «Норд» - «Северный» по-русски. Затем, вернувшись на родину для учебы в институте, он просто сохранил имя.

Все его друзья уже знали его как Майкла. Зачем менять что-то хорошее?

Вот почему в этот момент он немного затупил, но, когда до него наконец дошло, он смело встал.

(Прим. Пер: Майкл – транслитерация имени Михаил)

— Я очень хорошо знаю свое имя, господин. Я просто хотел проверить, заметит ли кто-нибудь, что я не двигаюсь. Я думал, что некоторые люди будут продолжать смотреть на стену, пока не придет время обеда.

Кто-то за спиной Майкла ахнул, и не зря. Ни один из учителей истории не казался добродушным человеком, а слова Майкла были, откровенно говоря, оскорбительными.

Джонс был поражен глупостью, а его челюсть упала совершенно некрасивым образом. Гнев едва вспыхнул в его глазах, когда Майкл снова взял инициативу на себя и выдал:

«Сейчас моя очередь? Хорошо! Позвольте мне рассказать вам об Александре Великом! Позвольте мне рассказать вам о человеке, который обладал талантом и способностью завоевывать мир, когда он был моложе некоторых людей в этом зале.

В своей работе я предоставил много базовой информации об Александре, и его имя уже упоминалось сегодня некоторыми сидящими в этом кабинете. Очень хорошо, давайте не будем останавливаться на сухих фактах и перейдем к реальному вопросу. Почему его называли Великим?

По общему мнению, его прозвище — дань военному таланту. Это не может быть опровергнуто — в конце концов, этот человек известен в истории как один из величайших генералов и по сей день. Однако это не то, о котором я хочу сегодня рассказать. Меня не интересует генерал, человек, который порезал мечом знаменитый узел или сомнительные сексуальные предпочтения человека, который стал параноиком после потери спутника мужского пола.

Сегодня я называю его тираном.

Парень, который мог укротить жеребца в возрасте 12 лет, получил опыт управления королевством своего отца и вёл военную кампанию, прежде чем ему исполнилось 18 лет.

Вот человек, который становится королем в возрасте двадцати лет и немедленно должен подавить восстание, вызванное смертью отца. Александр казнил членов своей семьи до того, как их попытки занять трон не просто не осуществились, но даже не начались. Он пошёл в Грецию, Египет, Центральную и Южную Азию, Персию, Индию и возвращался назад только для того, чтобы разместить своих людей.

Сегодня я называю его объединителем.

Какую бы территорию он ни завоевал, он не трогал её обычаев, не менял её культуры и заменял лишь немногих правящих. Обученный с раннего возраста легендарным Аристотелем, Александр начал любить искусство и литературу. Он любил читать книги и перенял увлечение своего учителя философией. Александра можно назвать дерзким, но он был умным и проницательным, доказывал превосходство своего ума в первую очередь на войне, никогда не проигрывая, ни одной битвы в своей короткой, но насыщенной событиями жизни.

Нельзя сказать, что его люди подчинялись ему безоговорочно, но они глубоко любили его. Он считал себя богом среди людей, почитаемым как сын Зевса, сын царя богов, и, что действительно поражает меня, его люди поддерживали это утверждение. Александр унёс эту

веру в могилу, даже когда умер в агонии, как обычный человек.

Вот человек, которым я восхищаюсь. Не генерал, не ученый, а тот, кто возглавлял конную атаку. Парень, который не мог усидеть на месте, когда вёл дикого жеребца. Парень, который захватывал власть над королевством, он шёл вперёд, сокрушая сопротивление. Человек, который увидел город Газа*, который никто не мог покорить, и покорил его через несколько недель. Правитель, который чувствовал, что не может остановиться, пока весь мир не будет принадлежать ему.

(Прим.пер: Газа— крупнейший по населению город в провинции Газа Палестинской национальной администрации, де-факто находящейся под управлением исламистской организации ХАМАС. Население — 410 тысяч жителей (на 2006 год)

А всё потому, что его слишком горячая кровь не давала ему усидеть на месте. Потому что он верил, что заслуживает всего: и родословной, и силы.

Я не знаю, должен ли был мир принадлежать ему, но только такой человек заслуживает звания Великого».

<http://tl.rulate.ru/book/18455/609681>